

В.А. Крупына

**Динамика социoproфессиональных характеристик номенклатуры
Советской Украины в 1946–1953 гг.**

После окончания Второй мировой войны перед страной возникла масса проблем и задач. Прежде всего, надлежало восстановить хозяйство, обеспечить население товарами повседневного спроса. Успешное и быстрое восстановление страны зависело не только от удачных решений, программ, ресурсов, пропаганды и энтузиазма, но и от управленческого корпуса. Именно от личности, деловых качеств, культурно-образовательного уровня, организаторских способностей чиновников во многом зависели успехи или неудачи внедряемой политики.

Потеря в годы войны многих опытных и образованных функционеров актуализировала кадровый вопрос, поскольку замещение многих должностей происходило людьми с низким культурно-образовательным уровнем, профессиональной квалификацией, что негативно влияло на эффективность руководства. Если ЦК КП(б)У удалось сохранить свой кадровый костяк, то на нижних эшелонах власти нужных руководящих работников остро не хватало. Наспех назначенные во время войны функционеры не справлялись с выполнением поставленных задач. Типичными стали настроения временности, порывы штурмовщины, стремление обеспечить себя и др. Вместе с формальным заполнением вакантных должностей необходимо было следить за «чистотой рядов», не допуская людей случайных и проводя тщательный отбор самых достойных.

Актуальность темы исследования объясняется важной ролью административно-управленческого аппарата в жизни общества. От представителей власти зависит курс развития государства, жизнь миллионов граждан. Недостаточно высокий качественный состав номенклатуры периода позднего сталинизма стал одним из факторов замедления послевоенного восстановления страны. Опираясь на статистические отчеты о составе, сменяемости и выдвижении новых кадров, составляемые отделами партийных, профсоюзных и комсомольских органов на начало каждого года, проследим изменения в национальном, гендерном, возрастном, образовательном составе номенклатуры Советской Украины, длительности ее стажа работы, причинах сменяемости в послевоенные годы.

В исторической литературе под номенклатурой принято понимать перечень наиболее важных должностей в государственном аппарате и общественных организациях, кандидатуры на которые предварительно рассматривались, рекомендовались, утверждались и отзывались партийным комитетом – от райкома, горкома до ЦК КПСС¹. Номенклатурой называют также должностное лицо, занимающее номенклатурную должность. Отметим, что послевоенная номенклатура Советского Союза в последнее время привлекает внимание все большего числа исследовате-

Крупына Виктор Александрович, к.и.н., с.н.с., Институт истории Украины НАН Украины. Эл. почта: barkas@inet.ua

¹ Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы действия // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 25.

лей, в работах которых раскрываются различные грани истории номенклатуры послевоенных лет ¹.

Рассмотрение номенклатурных кадров в данной статье будет происходить по двум вертикалям – номенклатура ЦК КП(б)У–КПУ и номенклатура 25 областных комитетов КП(б)У–КПУ. В состав номенклатуры ЦК КП(б)У–КПУ (в том числе ЦК ВКП(б)–КПСС) входили должности не только партийной вертикали (первые секретари обкомов, горкомов, райкомов; заведующие отделами обкомов, первые секретари обкомов комсомола), но и руководящие посты советских и хозяйственных органов, вузов, СМИ: председатели исполкомов областных, городских, районных советов депутатов трудящихся, председатели областных судов и прокуроры областей, заведующие кафедрами истории КПСС, марксизма-ленинизма, директора заводов оборонной промышленности; редакторы крупнейших областных газет и др. Номенклатура областного списка также включала должности различных отраслей, но рангом ниже: заведующие секторами обкомов, заместители заведующих отделами обкомов, горкомов, райкомов; первые секретари райкомов комсомолов; председатели обкомов профсоюзов, редакторы районных газет и др.

На 1 января 1948 г. номенклатура ЦК КП(б)У насчитывала 15 131 должность, на 1 января 1953 г. – 15 122. Номенклатура областных комитетов партии в 1948 г. включала 48 532 должности, а на 1 января 1953 г. – 48 812 ². Количественный состав номенклатурных кадров в 1946–1953 гг. оставался стабильным с незначительными колебаниями. Стабильным был и показатель её неуккомплектованности, составлявший несколько процентов.

Причины неполной укомплектованности номенклатурных кадров следует искать в следующих обстоятельствах. Во-первых, происходил поиск оптимальной управленческой структуры СССР. Поэтому отделы кадров попросту не успевали следить за номенклатурой должностей периодически укрупненных и воссозданных республиканских и союзно-республиканских министерств. Во-вторых, желание за-

¹ *Лейбович О.Л.* Прodelки номенклатуры: денежная реформа 14 декабря 1947 г. и молотовские начальники // Номенклатура и номенклатурная организация власти в России XX века. Материалы интернет-конференции «Номенклатура в истории советского общества» (ноябрь 2003 – март 2004 гг.). Пермь, 2004. С.180–199; *Коновалов А.Б.* Партийная номенклатура Кузбасса в годы «послевоенного сталинизма» и «оттепели» (1945–1964 гг.) Кемерово, 2005. 312 с.; *Устинкин С.В.* Эволюция партийно-советской номенклатуры // Общество и власть. Российская провинция. Июнь 1941–1953 г. Т. 3. М., 2005. С. 14–129; *Калинина О.Н.* Формирование и эволюция партийно-государственной номенклатуры Западной Сибири в 1946 – 1964 гг.: автореф. дис. канд. ист. наук. Новосибирск, 2007. 32 с.; *Иваненко В.В., Бойко О.В.* Політико-адміністративна система управління у повоєнний час (1946–1953 рр.) // Історія державної служби в Україні: у 5 т. / О.Г.Аркуша, О.В.Бойко, Є.І.Бородін та ін.; відп. ред. Т.В.Мотренко, В.А.Смолій; редкол.: С.В.Кульчицький (кер. авт. кол.) та ін. К., 2009. Т.2. С. 367–402; *Штейнле О.Ф.* Номенклатурна еліта Української РСР у 1945–1953 рр.: особливості формування та функціонування. Дис... канд. іст. наук. Запоріжжя, 2010. 252 с.; *Киридон П.В.* Типологічний портрет представника правлячих структур Української РСР повоєнної доби (1945–1964 рр.) // Слов'янський вісник: збірник наукових праць. Серія «Історія та політичні науки». Рівне, 2011. Вип. 12. С. 80–88 и др.

² Центральный государственный архив общественных объединений Украины (далее – ЦГАООУ). Ф. 1. Оп. 67. Д. 53. Л. 1; Д. 392. Л. 1; Д. 54. Л. 1; Д. 394. Л. 1.

хватить как можно больше должностей в свой список затрудняло работу отделов ЦК, которые массу времени должны были тратить на кадровую работу. На начало 1953 г. по отделу партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КП Украины 11 чел. более полугода ожидали своего утверждения после избрания на конференциях или сессиях депутатов трудящихся¹. Часто обкомы предоставляли в ЦК неполный пакет документов, неудовлетворительно изучали кадры и выдвигали недостойных, снимали отдельных чиновников без предоставления замены. Некоторые работали даже без утверждения вышестоящим органом, что являлось недопустимым. 24 апреля 1953 г. секретариат ЦК КП Украины принял постановление «О некоторых недостатках в подборе кадров», в котором вскрыл отмеченные выше недостатки. При детальном анализе ситуации в отделах ЦК обнаружилось, что некоторые из них перегружены работой именно по подбору и утверждению кадров. В результате отдел городского хозяйства предлагал «пересмотреть номенклатуру ЦК КП Украины по Министерству жилищно-гражданского строительства УССР», а отделы тяжелой промышленности, административный и сельхозотдел просили сократить номенклатуру своих должностей².

За 1947–1952 гг. в гендерном и национальном составе номенклатуры произошли незначительные изменения. Среди руководителей преобладали мужчины и даже в СССР, где, по заявлениям пропагандистов, было установлено настоящее равноправие полов, сохранялась такая диспропорция. В номенклатуре ЦК в 1947 г. женщины занимали 2,6 % должностей, в 1952 г. – 5 %³. Среди 745 первых секретарей сельских райкомов партии в начале 1953 г. было всего семь женщин⁴. В областной вертикали в период позднего сталинизма количество женщин увеличилось с 10,5 до 12,3 %⁵. При этом женщины преобладали в составе населения республики.

Также незначительные изменения произошли в национальном составе номенклатуры. Это отобразилось в увеличении кадров «местной национальности». В номенклатуре ЦК количество украинцев выросло с 62,5 до 69,4 %, тогда как в ее областном списке – с 64,5 до 74,0 %⁶. Состав кадров коренной национальности увеличился, прежде всего, за счет уменьшения количества русских на 3 % по списку ЦК и на 7% по списку обкомов. Согласно Всесоюзной переписи населения 1959 г. в Украинской ССР проживало 42 869 тыс. чел., из которых коренное население составляло 76,8 %, русские – 16,0 %⁷.

Национальный аспект кадрового вопроса был актуализирован воссоединением западноукраинских земель с Украинской ССР. Советизация этой территории находила слабую поддержку среди коренного населения, преданных местных кадров фактически не было. В этих условиях быть явным сторонником советской власти порой было опасно. Поэтому сюда направлялись чиновники из РСФСР или восточных областей УССР. На западноукраинских землях (Волинская, Дрогобычская,

¹ ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 24. Д. 2763. Л. 9.

² Там же. Л. 6, 17, 30, 42.

³ Там же. Оп. 67. Д. 53. Л. 1; Д. 392. Л. 1.

⁴ Там же. Д. 419. Л. 1.

⁵ Там же. Д. 54. Л. 1; Д. 394. Л. 1.

⁶ Там же. Д. 53. Л. 1; Д. 392. Л. 1 об.; Д. 54. Л. 1; Д. 394. Л. 1 об.

⁷ Галушко К. Народи, етноси, нації: популярне видання. К., 2008. С. 33.

Львовская, Ровенская, Станиславская, Тернопольская, Черновицкая, Закарпатская области), а также в Измаильской области важен был другой показатель – «из местных кадров». По данным украинского историка В. Гулая, в 1953 г. из 742 секретарей областных, городских и районных комитетов партии местными жителями являлись только 62 чел. (8 %). Среди председателей, их заместителей и секретарей исполкомов городских и районных советов депутатов трудящихся местные украинцы составляли 44 %¹.

Не изменилось положение и в начале 1950-х годов Кадровая ситуация в западных областях Украины оставалась сложной и напоминала «палку о двух концах». С одной стороны, требовалось беспрекословное проведение политики Кремля, а с другой – следовало привлекать местные кадры на руководящие должности. Поскольку коренные жители проявляли небольшое усердие во многих начинаниях, ЦК КП(б)У решал эту дилемму в пользу реализации политики руками приезжих, оставляя местным кадрам второстепенные должности. В то же время, присланные на запад республики специалисты не всегда доказывали свою профессиональную пригодность, игнорировали местную специфику, что вызывало недоразумения с местными жителями.

Динамика возрастных характеристик номенклатуры изменялась в направлении незначительного омоложения и более пропорционального соотношения возрастных групп. В номенклатуре ЦК на начало 1948 г. к возрастной группе от 41 до 45 лет принадлежал каждый третий работник, от 36 до 40 лет – 23 %, от 46 до 50 лет – 15 %². К 1953 г. доля данных возрастных групп стала почти одинаковой (21,5, 22,0 и 20,7 % соответственно). В то же время удельный вес номенклатурных работников в возрасте от 31 до 35 лет вырос до 18%, в возрасте от 51 до 55 лет – до 11,3%.

В номенклатуре областного списка наблюдалась аналогичная тенденция: за 1947–1952 гг. работников от 41 до 45 лет уменьшилась с 24,6 до 16 %; почти без изменений осталась доля работников от 36 до 40 лет (19%); доля работников от 46 до 50 лет стала больше на 2,3 %. Менее чем на 4 % увеличился удельный вес работников от 31 до 35 лет (до 22 %) и старше 50 лет (до 10 %)³. Тенденции свидетельствуют как о естественной динамике, так и кооптации старших (более опытных, образованных) с областного в список ЦК, за счет чего и происходило «старение» возрастной характеристики последнего.

Показатели образовательного уровня работников номенклатуры изменялись в противоположных направлениях. Если на начало 1948 г. почти каждый третий работник номенклатуры ЦК имел высшее или незаконченное высшее образование, то на начало 1953 г. – чуть больше половины. Соответственно уменьшилось количество чиновников со средним (в том числе неполным средним или средним специальным) образованием – с 49 до 43%. Более чем вдвое уменьшилось количество функционеров с начальным образованием⁴. То есть, в республиканской партийной

¹ Гулай В. Кадрова політика радянського режиму в Західних областях України (друга половина 40-х – 50-ті роки ХХ ст.) // Вісник Львівського університету. Серія історична. 2002. Вип.37/2. С. 203.

² ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 67. Д. 53. Л. 1.

³ Там же. Д. 54. Л. 1; Д. 394. Л. 1.

⁴ Там же. Д. 53. Л. 1; Д. 392. Л. 1; Д. 54. Л. 1; Д. 394. Л. 1.

верхушке наблюдалась положительная динамика в повышении уровня образования кадров, что нельзя сказать о номенклатуре более низшего статуса.

Статистические показатели, характеризующие образовательный состав, номенклатуры областного списка ухудшались. Если в начале 1948 г. работники с высшим или незаконченным высшим образованием составляли 28,5%, в начале 1953 г. – уже 27%. И хотя доля номенклатурных кадров со средним (в том числе неполным средним или средним специальным) образованием уменьшилась на 1,5%, такую динамику нельзя считать положительной, поскольку на 3% увеличился удельный вес номенклатуры с начальным образованием. Причина такой ситуации заключается в том, что ежегодно номенклатура высшего эшелона на 62–65% пополнялась за счет людей с низших должностей, в том числе из обкомовской номенклатуры¹. Во-вторых, номенклатура обкомовского списка включала много должностей, сопряженных с работой в народном хозяйстве, для которых важнее было иметь производственный опыт для успешного выполнения государственных планов.

В начале 1950-х годов новым явлением в статистических отчетах стало появление граф о наличии партийно-политического образования. На начало 1953 г. его имел каждый пятый представитель номенклатуры ЦК и каждый шестнадцатый представитель номенклатуры обкомов². Потребность в дополнительной идеологической закалке обуславливалась последствиями войны. Соприкосновение с зарубежной действительностью, возрастание прозападных симпатий, некоторая либерализация режима подпитывали «вольнодумство». Обуздание этих тенденций в общественно-политической жизни возлагалось на «ждановщину». Для подготовки номенклатуры была упорядочена деятельность партийных школ: в 1946 г. была создана Республиканская партийная школа, одни областные школы, закрывались, а другие – укрупнялись. Идеологическая обработка с помощью партийных школ преследовала скорее профилактические цели, чем повышение общеобразовательного уровня. Наличие партийно-политического образования служило дополнительным козырем в карьере.

В 1947 г. в номенклатуре ЦК доминировали партийцы с довоенным стажем членства в ВКП(б). В начале 1950-х годов постепенно увеличилась доля вступивших в партию в 1943–1945 гг. (21%)³. Подобная тенденция была характерна и для номенклатуры обкомов. В 1947 г. крупной категорией являлись работники, вступившие в партию в 1943 г. и позже (21,5%). Второе место по удельному весу занимали члены ВКП(б) с 1939–1940 гг. В 1952 г. ситуация изменилась и первенство уверенно держали лица, вступившие в партию в 1946 г. и позже (23,1%), а также 1943–1945 гг. (22,8%)⁴. Члены партии послевоенного призыва, бывшие фронтовики постепенно вытесняли партийцев сталинского призыва 1930-х годов.

Важным моментом в профессиональной карьере чиновника являлась вертикальная мобильность. Не отрицая существования субъективного фактора, влияющего на продвижение по служебной лестнице (знакомства, родственные или земляческие связи), по нашему мнению, он не был определяющим. Точкой отсчёта

¹ ЦГАОУ. Ф. 1. Оп. 67. Д. 53. Л. 2 об; Д. 392. Л. 2 об.

² Там же. Д. 392. Л. 1; Д. 394. Л. 1;

³ Там же. Д. 53. Л. 1; Д. 392. Л. 1;

⁴ Там же. Д. 54. Л. 1; Д. 394. Л. 1.

для карьеры являлось положение в подконтрольной сфере: для образцового секретаря того или иного партийного комитета, председателя исполкома, директора завода шансы получить повышение были высоки и без протекции.

Как указывают украинские историки А. Лысенко и Т. Першина, комплектование управленческих структур УССР в первые послевоенные годы происходило за счет различных категорий коммунистов – участников партизанского движения, демобилизованных, незначительного количества реэвакуированных. Приоритет «политических качеств» работника над «деловыми» предопределял заполнение руководящих должностей преданными людьми, которые не всегда являлись профессионалами. Отсюда – большой процент сменяемости. Например, в 1945 г. каждый третий среди сменившихся работников в номенклатуре ЦК был освобожден из-за некомпетентности и компрометации¹.

Озабоченность состоянием номенклатуры советской Украины выражало постановление ЦК ВКП(б) от 26 июля 1946 г. «По отчету ЦК КП(б)У по подготовке, подборе и распределении руководящих партийных и советских кадров в украинской партийной организации». Оно констатировало, что политика в отношении руководящих кадров проводилась «неудовлетворительно». За последние полтора года до выхода постановления среди руководящих республиканских, областных, городских и районных работников партийных, советских и хозяйственных органов Украины сменился каждый второй. При этом 62% сменившихся руководителей занимали последнюю должность менее года. Особенно большая текучесть наблюдалась в низовых звеньях. Указанное в постановлении положение являлось следствием военного времени: хаотичный подбор и выдвижение кадров наспех, отсутствие резерва, недооценка идеологической работы, сращивание партаппарата с государственными и хозяйственными органами².

На протяжении послевоенного периода количество ротаций в номенклатуре ЦК имело волнообразную динамику и составляло от 17 до 30% от общего числа работников. Среди последних были должностные лица, получившие повышение, снятые за нарушение директив вышестоящих органов, уволившиеся по состоянию здоровья или семейным обстоятельствам.

Для рассмотрения причин ротаций разделим их на три условные группы: «ротации положительные» (с положительной формулировкой), «негативные» (с негативной формулировкой) и «нейтральные» (с нейтральной формулировкой). Акцентируем внимание на условности такой классификации, поскольку за многими статьями трудно увидеть истинную причину ротации. К «*положительным ротациям*» относилась сменяемость с такими формулировками, приведенными в статистических отчетах:

- выдвинуты на большую работу;
- направлены для укрепления отстающих участков работы;

¹ Лисенко О.Є., Першина Т.С. Відродження державного управління в УРСР (1943–1945 рр.) // Нариси історії державної служби в Україні / О.Г.Аркуша, Є.І.Бородін, С.В. Віднянський та ін.; редкол.: С.В.Кульчицький (кер. авт. кол.) та ін.). К., 2008. С.420–424.

² ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945–1953 / Сост. В.В. Денисов, А.В. Квашонкин, Л.Н. Малашенко, А.И. Минюк, М.Ю. Прокуменщиков, О.В. Хлевнюк. М., 2004. С. 49–52.

- направлены на учебу.

«Негативные ротации» отражены в статистике следующим образом:

- освобождены как несправившиеся с работой;
- отстранены от работы за нарушение директив вышестоящих органов;
- отстранены от работы как скомпрометировавшие себя.

К «нейтральным формулировкам» относятся такие причины сменяемости, как:

- перемещены для укомплектования вновь созданных должностей;
- призваны в Красную армию;
- умерли;
- освобождены по болезни и семейным обстоятельствам;
- освобождены по другим причинам;

За послевоенные годы по вертикали ЦК КП(б)У группы ротаций поменялись местами: если в 1945–1947 гг. «положительные» (21–28%) уступали «отрицательным» (50–36%), то в начале 1950-х гг. «положительные» причины ротаций (37–36%) опережали «отрицательные» (35–32%). В 1952 г. они снова поменялись местами. Все время среди группы «нейтральных ротаций» достаточно высокие показатели наблюдались по графе «освобождены по другим причинам» (от 10 до 17%), которая имеет скрытый смысл. По данным за 1947, 1951 и 1952 гг. количество уволенных по графе «освобождены как несправившиеся с работой» соответствует динамике увеличения или уменьшения ротации в целом ¹.

По обкомовской номенклатуре статистика позволяет судить только о 1947 и 1952 гг.: показатель сменяемости колебался от 24 до 27%. Данные свидетельствуют о почти равных показателях «положительных» и «отрицательных» ротаций в 1947 г. (соответственно 28,5% против 27,6%) и резкому увеличению увольнений с негативными формулировками в 1952 г. (23,5% против 37,5%) ².

Таким образом, статистика свидетельствует о сложном положении в кадровой сфере. Пристальное внимание Москвы к республиканским кадрам несколько улучшило положение в ней. В номенклатуре ЦК почти выровнялись суммарные объемы сменяемости с положительными, отрицательными и нейтральными формулировками. Однако это относилось к руководящим кадрам, секретарям райкомов и выше, председателям райисполкомов и выше, директорам крупнейших заводов и др. Они проходили более тщательный отбор при назначении. Кроме того, страх потерять должность и социальный статус несколько дисциплинировал работников.

На областном уровне ощущалась нехватка номенклатурных кадров. В данном случае подобрать замену было сложнее. В 1952 г. до 28% возросло количество освобожденных без одновременной замены, тогда как в номенклатуре ЦК этот показатель равнялся 17% ³. Несмотря на более разнообразные источники комплектования, подобрать замену было не так просто. Такая ситуация являлась следствием войны: учитывались не только место и род занятий кандидата в 1941–1945 гг., но и его ближайших родственников. Всех лучших кооптировал ЦК.

Сложилась интересная ситуация. ЦК ВКП(б) и республиканское ЦК уделяли пристальное внимание подбору номенклатуры. Тем не менее, удалось достичь

¹ ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 67. Д. 54. Л. 2; Д. 237. Л. 2; Д. 392. Л. 2.

² Там же. Д. 54. Л. 2; Д. 394. Л. 2.

³ Там же. Д. 394. Л. 2 об.; Д. 392. Л. 2 об.

лишь суммарного выравнивания увольнений с положительными и отрицательными формулировками. Складывается впечатление, что ЦК не могло решить кадровую проблему. Показатели «негативных» ротаций могли искусственно занижаться, лакироваться, отображаться по другим статьям. Причина низких темпов улучшения показателей сменяемости заключалась в превращении номенклатуры должностей в номенклатуру определенных лиц. То есть по существу перетасовывалась одна и та же кадровая колода. Этот процесс, отмеченный в разных партийных постановлениях, со временем усугублялся.

Таким образом, послевоенные годы ознаменовались существенными качественными изменениями в составе номенклатуры Советской Украины. Окончание войны, постепенное восстановление народнохозяйственного комплекса способствовали улучшению работы с кадрами. Номенклатура упрочила свое положение. С двух до четырех лет выросла длительность пребывания среднего чиновника на занимаемой должности. К руководящим и ответственным должностям продвигались чиновники послевоенного призыва – прошедшие войну, доказавшие преданность родине и незапятнанвшие себя сотрудничеством с немцами, вступившие в партию в 1943 г. и позже. Этот набор постепенно вытеснял номенклатуру сталинского призыва второй половины 1930-х годов. Увеличилась доля коренных кадров. В рассматриваемый период на номенклатурные должности стало назначаться больше женщин, хотя последние составляли незначительную часть работников. Необходимым условием профессионального роста стало наличие партийно-политического образования, в ходе получения которого в сознание представителей власти внедрялись марксистско-ленинские установки с правками И. Сталина.

Качественные изменения в среде номенклатуры ЦК КП(б)У и областных комитетов партии несколько отличались. Если в первой увеличилось количество людей с высшим образованием, то в номенклатуре областного списка образовательные показатели, напротив, ухудшились. Республиканская и областная партийная, советская, хозяйственная верхушка аккумулировала все лучшее, и естественно, пополнялась из номенклатуры областного списка. Качественные показатели последней улучшались медленно: было труднее подобрать замену, да и назначенные на вакантные должности, как правило, имели среднее или незаконченное среднее образование.

Пристальное внимание к номенклатурным кадрам Советской Украины со стороны ЦК ВКП(б)–КПСС привело к снижению количества увольнений с негативными формулировками. Номенклатура медленно освобождалась от кадров военного времени, назначенных наспех и часто не имевших ни достаточного образования, ни опыта соответствующей работы.